

© 1990 г.

В. И. Прокопенко

ТРАДИЦИОННЫЕ СРЕДСТВА
ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ УЛЬЧЕЙ

Физическому и трудовому воспитанию подрастающего поколения ульчи, как и все народы Севера, придавали огромное значение. Эти две неразрывно связанные части единого воспитательного процесса как бы взаимообуславливали и взаимодополняли друг друга. Они стимулировали прежде всего активное развитие физических способностей ульчских детей и подростков, что благотворно сказывалось на быстром овладении исконными промыслами своего народа: рыболовным, охотничьим и морским. В этом ульчи видели залог своего благополучия. Они готовили подрастающее поколение с раннего возраста к постоянной схватке с могучей природой, а чтобы ей успешно противостоять, надо было обладать всеми необходимыми физическими качествами: выносливостью, силой, быстротой, ловкостью, гибкостью и др., иметь достаточно высокую психическую и физическую закалку. Комплекс традиционных средств физического воспитания сложился у ульчей в результате специфики климатических и бытовых условий, в процессе межэтнических связей с другими народами Приамурья — нивхами, нанайцами, орочами и удэгейцами. Характерно, что сложившаяся у ульчей еще в период родового строя достаточно четкая возрастная периодизация воспитания и обучения детей и подростков (как мальчиков, так и девочек), а также веками отобранные средства физического воспитания — игры, физические упражнения и самобытные состязания — в полной мере соответствовали всесторонней подготовке, направленной на воспитание крепкого, смелого, искусного промысловика — кормильца семьи¹.

К сожалению, о традиционной физической культуре ульчей известно очень мало². В то же время арсенал традиционных средств физического воспитания у этого народа оказался значительно шире, богаче и разнообразнее, чем предполагалось ранее. Например, ловкость рук и пальцев нужна была во всех исконных промыслах и в повседневном быту. На рыбалке, охоте или морском промысле успех был часто связан с быстротой и цепкостью рук, пальцев. Повседневная домашняя работа ульчских женщин и девочек была не менее напряженной, требовала физических усилий. Различные варианты игр с палочками, камушками и косточками, в которые ульчские дети начинали играть с раннего возраста, успешно решали эту непростую задачу. Эти игры кроме развития рук и пальцев улучшали координацию, вырабатывали быструю реакцию, воспитывали настойчивость в достижении цели, умение быть терпеливыми и др. В любое время года игры с палочками, камушками и косточками являлись одними из любимых и желанных у ульчских детей и подростков (как мальчиков, так и девочек).

Игры с палочками *чакта* или *чакчу*. Первый вариант: количество палочек произвольное. Главное условие, чтобы пучок мог легко уместиться в руке игрока. Участник игры подбрасывал пучок вверх и ловил этой же рукой падающие палочки, чем больше поймает, тем лучше. Кто быстрее переловит все палочки,

тот становится победителем³. Второй, усложненный вариант: игрок подбрасывает вверх 20—25 палочек и ловит той же рукой только одну из них. Таким способом ему надо переловить все палочки. Если одновременно поймает две и более палочек, игра переходит к другому игроку⁴. Третий вариант: игрок подбрасывает вверх 10—15 палочек, ловит их на тыл этой же руки, затем быстро переворачивает кисть руки и хватает палочки. Играют обеими руками. Кто быстрее переловит все палочки, тот победитель⁵. У наиболее сложного варианта игры такое условие: игрок подбрасывает вверх 10 палочек, ловит их на тыл этой же кисти, затем с тыла подбрасывает палочки вверх и ловит уже только одну из них или сразу три, пять и т. д., т. е. нечетное количество палочек. Если поймал четное, игра переходит к другому игроку. Побеждает тот, кто быстрее переловит все палочки⁶.

Игры с камушками — *чалчука* и косточками — *алчука* (кабаржинские косточки коленных чашечек или позвонки большой щуки). Чалчука — игрок разбрасывает по земле (полу) пять галечных камушков, два из них забирает соперник (очередной игрок). На земле остается всего три камушка. Игрок щелчком пальцев по одному из них должен попасть в третий, при этом не задеть средний, лежащий между ними. Тот, кому это удавалось, становился победителем. При промахе игра переходила к другому игроку⁷. При усложненном варианте игрок разбрасывает по земле 5—10 камушков, затем берет один из них в удобную для него руку, а другой рукой — большим и указательным пальцем — изображает на земле подобие «ворот». После этого подбрасывает камушек вверх, и пока он летит, игрок должен успеть освободившейся рукой загнать (забить) в «ворота» все лежащие на земле камушки и поймать подброшенный. Побеждает тот, кто загонит в «ворота» наибольшее число камушков. Известен и такой вариант: игрок подбрасывает вверх 10 камушков, ловит их на тыл этой же руки. Пойманные камушки заново подбрасываются вверх уже тылом, а ловятся пальцами. Затем камушки откладываются в сторону. Затем игрок берет один из отложенных камушков и подбрасывает его вверх, а очередной игрок диктует ему дальнейшее условие игры, т. е. говорит, сколько надо взять лежащих на земле камушков, одновременно ловя подброшенный. Тот, кто выполнит все требования игры — победитель⁸.

Разнообразен был арсенал прыжковых упражнений. Многочисленные прыжки различной сложности прежде всего способствовали целенаправленному развитию у детей быстроты движения, координации, ловкости, силы и упругости ног, воспитывали смелость, решительность и настойчивость.

Прыжок *дёокачи*. Нам удалось записать иной вариант его исполнения по сравнению с описанным А. В. Смоляк⁹. Прыгун начинал прыжок с двух ног, приземлялся на одну, второй и третий прыжок делался на этой же ноге, а после четвертого — заключительного — приземлялся на обе ноги¹⁰. Практиковались прыжки на двух ногах с места и с разбега в высоту и в длину¹¹. Особый интерес и восхищение вызывали прыгуны, которые без остановок совершали различные прыжки через крутящуюся веревку, не задевая ее. Такие прыжки назывались *пэкуву*. Они предъявляли очень высокие требования к разносторонней физической подготовке участников. Высшим мастерством физического совершенства ульчского промысловика являлось мастерское владение своим телом, которое демонстрировалось во время прыжков. Техника *пэкуву* такова. Двое крутят 5—6-метровую веревку, один из участников заскакивает под нее и начинает совершать прыжки различными способами: стоя на ногах (на обеих или на одной), на корточках, на коленях, на четвереньках; сидя на земле (полу), отталкиваясь от земли руками; лежа на груди и отталкиваясь руками и ногами от земли; поворачиваясь с одного бока на другой; на спине, отталкиваясь от земли руками и ногами, далее опять на груди. Побеждал тот, кто выполнял большее число прыжковых позиций, не задев веревки¹². Подобные прыжки были широко распространены и среди соседей ульчей — нивхов и найцев¹³.

Прыжок *дёвкачеву* носил в большей степени состязательный характер. Со-

вершался он в довольно сложной комбинации: после небольшого разбега прыгун отталкивался одной ногой от стартовой линии, приземлялся на две, затем сразу же опускал руки на землю и старался, передвигая ими как можно дальше, продвинуть свое тело вперед. Окончательный результат прыжка фиксировался по касанию ног (стоп) прыгуна после отталкивания руками. Иногда последнее упражнение выполнялось самостоятельно¹⁴. Такие состязания чаще проводились на берегу реки, на песке, участвовали в них мальчики младшего возраста, подростки, иногда и взрослые.

Прыгали с шестом с разбега; летом совершали прыжки через лодки, зимой — через нарты. Кто больше перепрыгнет лодок или нарт? Шест имел длину ~ 4 м. Летом прыгали на песке, лодки ставили в ряд на берегу. Состязались подростки, юноши и взрослые¹⁵.

Распространенными были и состязания по поражению мишени с небольшого расстояния (15—20 м) охотничьим копьем *гидаг*. В этих соревнованиях наравне с молодежью часто принимали участие старики, в задачу которых входило обучение юных меткому попаданию копьем в цель¹⁶. У ульчей, как и у всех народов Севера, в большом почете был сильный и волевой человек — богатырь. Для систематической тренировки существовало особое упражнение — поднятие тяжелых камней и бросание их назад через плечо (любое, по договоренности)¹⁷.

Видами национального спорта являются также *тапаву* — подтягивание вверх по тонкой веревке на руках из положения сидя на полу, скрестив ноги; *вачакачи* — борьба «на поясах» (два борца стараются повалить друг друга, причем каждый держит другого за кожаный пояс); *усучэкэчи* — перетягивание веревки, в котором участвовали две партии с равным количеством человек в каждой¹⁸.

Думэчуву мукэчэ — фехтование на палках. Участвуют два человека, каждый держит палку длиной 150—200 см, толщиной 4—5 см или две палки длиной 50—80 см. Длинные палки держат двумя руками посередине, хватом на ширине плеч, фехтуют концами палок. Короткие — за концы, удары наносятся другими концами. Палки были легкими, изготавливались они из тальника (ошкуривались, хорошо высушивались). Иногда в фехтовании использовались и тормозные палки от собачьих нарт. В этих состязаниях применялся определенный набор приемов нападения и отражения ударов. Выигрывал тот, кто применял больше приемов, отражающих удары соперника¹⁹. В настоящее время это самобытное состязание является непременным пунктом многих ульчских праздников художественной самодеятельности — танец «Фехтование на палках»²⁰. Аналогичные состязания были и у других народов Приамурья — нанайцев, нивхов и удэгейцев.

Зимой дети и подростки состязались на собачьих упряжках, в которые было запряжено по пять собак. Нужно было быстрее пройти дистанцию на своей упряжке²¹.

Весьма серьезное внимание уделяли ульчи освоению детьми и подростками охотничьего промысла. Древний, испытанный и достаточно надежный способ добычи зверя требовал тщательного усвоения тонкостей стрельбы из лука — *лэкэ бури*. Поэтому стрельба из лука по живым целям — *чарпау*, в которой отрабатывалась зоркость глаза и меткость поражения мишени, и соревнования на дальность полета стрелы — *памаку*, где проверялась убойная сила изготовленного самостоятельно лука и аэродинамические свойства стрел, были одними из частых и престижных состязаний у ульчей. Проводились соревнования и на время полета стрелы вверх. Все эти упражнения способствовали быстрому и достаточно раннему овладению высоким мастерством стрельбы из лука, умению качественно изготовить его и стрелы. Кроме того, этот вид состязаний развивал силу верхнего плечевого пояса²².

Особый интерес у детей и подростков 10—15 лет вызывала командная игра — стрельба из лука в движении по цели. Команда состояла из четырех-пяти человек. Каждый игрок был со своей собакой, которую привязывал вожжей к поясу, стрелы также находились за поясом, а лук — в руках. На определенном расстоя-

нии (по договоренности) от старта до цели помещали мишени: к веткам двух соседних деревьев подвешивали на высоте 2—3 м от земли два соломенных пучка. Участники выстраивались у линии старта в шеренгу. По команде старшего, чаще всего им был старый ульч, начиналась гонка с собаками. Собаки тянули своих хозяев вперед, тем самым мешая им подготовиться к стрельбе во время бега. Игроки должны были с хода поразить цель из лука. Стрелять разрешалось с любого расстояния, но не ближе 5 м от цели. Выпустить в мишень из лука разрешалось только три стрелы. За исполнением правил следили старики, которые и определяли наиболее меткую команду (по количеству застрявших стрел в пучке)²³.

Для овладения ульчскими детьми и подростками навыками рыбной охоты на углой оморочке *утонго*, а также координации равновесия, существовала игра — *уява дёгболоу* — «коли сазана». К толстой ветке дерева привязывали на веревках бревно длиной до 1,5 м, диаметром 15—20 см, делая подобие качелей. Крепилось оно так, чтобы не крутилось. Игрок садился на него со своим охотничьим атрибутом (острога, копье или лук) «по-турецки». Из этого неустойчивого положения он должен был поразить мишень, которая находилась на земле и представляла собой чучело «сазана» из соломы. Победителем становился тот игрок, который оказывался самым метким и мог удержаться на этом бревне²⁴. Аналогичную направленность имела игра *дёгбока чуву* (*уя дёгбоний*) — добыча «сазана» «острогой»²⁵.

Во время охотничьего промысла ульчи часто использовали дощатые или берестяные лодки-оморочки. Эти небольшие суденышки охотники перетаскивали на себе с одного озера на другое или с одной протоки на другую. В ней промысловик мог неслышно плыть по тихим протокам и озерам, выслеживая медведя или лося²⁶. Такой тип охоты, видимо, и породил самобытное промысловое состязание — перетаскивание на себе лодок, или оморочек, на определенное расстояние по суше. Соревнующиеся чаще всего взваливали на спину многовесельную лодку или подкладывали под нее палки и несли ее, взявшись за концы палок. Оморочку в таких состязаниях перетаскивал один человек. Расстояние, на которое надо было перенести водное транспортное средство промысловика, равнялось ~ 50—100 м. Кто быстрее заканчивал дистанцию, тот становился победителем²⁷.

Раньше, во время проведения медвежьего праздника *буюмбэ хупуву дэнсгуву* («с медведем игру делать»), ульчи показывали свою храбрость, ловкость и смелость, а также демонстрировали высокую физическую подготовку. Так, например, они должны были, разбежавшись, сделав «разножку», прыгнуть сзади медведю на шею и «хватать» его²⁸. В период таких праздников проводились и всевозможные гонки на собачьих упряжках, которые выявляли как самую выносливую собаку, так и самого смелого и ловкого наездника, умеющего остановить упряжку на полном ходу.

Токсавчуву — собачьи гонки проводились так: на протоке расчищали от снега лед — коридор шириной 15 м, длиной 300—400 м. В упряжке — 9—11 лучших собак разных хозяев. До начала гонки в 10—15 м вперед упряжки пускалась собака, к ее хвосту привязывался кусок медвежьей шкуры так, чтобы он волочился по льду (для затравки упряжных собак). Затем пускалась упряжка с сидящим на нарте-*тучини* каюром. Пройдя дистанцию, каюр останавливал упряжку тормозными палками — *каури*. По бокам коридора стояли судьи, которые следили, как тянет нарту та или иная собака. Если плохо — после гонки она отвязывалась. Таким образом, от забега к забегу выбывали наиболее слабые собаки. С уменьшением числа собак уменьшалась и нагрузка на нарту, на нее садился уже мальчик лет десяти, а затем собаки бежали с пустой нарткой. Когда оставалось две или три собаки, они бежали уже без нарт²⁹. Собака, оказавшаяся лучшей на гонках, ценилась чрезвычайно высоко, слава о ней распространялась по соседним стойбищам и селам³⁰. Другой вариант таких гонок — *туксау*: одна или несколько собачьих упряжек, управляемых каюром (каюрами), гоняют по прямой ристалища до тех пор, пока собаки в упряжке не начнут выби-

ваться из сил. Ослабевшая собака ложилась на лед, ее отвязывали, а упряжка продолжала гонку. Заканчивалась гонка, когда в упряжке оставалась только одна самая выносливая собака ³¹.

Еще более интересными и захватывающими были гонки, в которых ульчи пытались осадить на полном ходу собачью упряжку ³². Нарту с 11 запряженными собаками пускали по чистому льду протоки (лед предварительно очищался от снега); дистанция гонок — ~ 200 м, ширина коридора — 10—15 м. В 10—15 метрах впереди упряжки пускалась собака, к хвосту которой привязывали волочащийся по льду хвост зайца. По бокам коридора стояли ульчи, желающие испытать свое мастерство в осажении упряжки, мчащейся на большой скорости. Участник должен был так рассчитать свои способности и силы, чтобы броситься на приближающуюся упряжку, удержаться на нарте, и, выхватив тормозные палки, остановить ее. Редко кому удавалось выполнить это серьезное испытание. Осадивший собачью упряжку проявлял незаурядную расчетливость, ловкость, быстроту реакции, смелость и решительность ³³.

Надо отметить, что почти каждая игра, упражнение или состязание имели прикладное значение, что способствовало быстрому приобщению подрастающего поколения к традиционным промыслам или способствовало развитию определенных физических качеств, столь необходимых для полноценной жизнедеятельности как детей и подростков, так и взрослых. В ульчском хоккее («загони мяч в лунку») решались задачи активизации двигательной деятельности детей в зимнее время. Игра развивала быстроту реакции, воспитывала чувство коллективизма, настойчивость и др. Игра командная, состав команд мог быть от трех до восьми-десяти человек, количество участников в командах — обязательно одинаковое. В руках у каждого была прямая тальниковая палка. Мяч диаметром 15—20 см изготовлялся из рыбьей кожи или шился из тряпок и набивался соломой или тряпками. Игровое поле имело произвольные размеры, его границы часто соответствовали размерам современной хоккейной площадки. Посредине поля делалась неглубокая лунка, чуть больше диаметра мяча. Выигрывала та команда, которой удавалось больше раз загнать палками мяч в лунку ³⁴.

Чакта — игра в травяной мяч. Участники образуют большой круг, каждый держит деревянную острогу *чанку*. Один из игроков насаживает травяной мяч на острогу и бросает его внутрь круга. Задача стоящих в кругу — поймать летящий мяч на выставленные вперед-вверх остроги. Поймавший сразу же бросал мяч другим. Эта игра развивала меткость, ловкость, глазомер ³⁵. Имеется и разновидность этой игры — *чакпакачи* ³⁶.

Пэнтэкэчи — один из участников игры тянет по земле на 5—6-метровой веревке чучело из соломы или гнилушки (куска гнилого дерева) длиной ~ 1 м. Чучело напоминает по форме рыбу. Игроки с острогами становятся в ряд на расстоянии 5—10 м от условной траектории движения «рыбы». Как только чучело поравняется с тем или иным игроком, он должен бросить свою острогу в движущуюся мишень. Кто попадал, тот становился победителем, считался метким, ловким и быстрым рыбаком-охотником. Эта игра являлась как бы тренингом для ульчей, в ней отрабатывалась меткость поражения острой движущейся цели (рыбы) ³⁷. Существовали и другие разновидности этой игры ³⁸. К подобным играм относится и *пынту*: игрок тянет по земле за веревку «нерпу», или *геокса*, длина такого чучела — ~ 1—1,5 м, толщина — 15—20 см. Изготавлилась «нерпа» из молодых веток тальника. Пучок этих веток связывался тальниковой веревкой, чтобы во время игры не рассыпался. В два ряда стоят с копьями-острогами игроки двух команд, образуя «игровой коридор», ширина которого достигает 2 м. Как только чучело поравняется с тем или иным игроком, он должен быстрым движением вонзить свою острогу или копье в «туловище» чучела и удержать его. Побеждает тот, кто успеет попасть и удержать «нерпу» ³⁹.

Бытовали у ульчей шуточные игры, которые на первый взгляд казались простыми, однако требовали от участников колоссального напряжения всех физических и психических возможностей. Умение управлять своим телом в самых

необычных позах составляет основу этих игр. *Дяпагда* («стеганая варежка», или «достань варежку»): игрок принимает положение «упор лежа» на земле (полу); при этом одна его нога приподнята вверх, за нее привязывается веревка, которую держит другой игрок. Варежка лежит на земле под грудью игрока. Как достать ее? Лежащий игрок должен из такого положения выйти в «стойку на руках». В этом ему в определенной мере помогает другой игрок, который тянет вверх веревку, закрепленную на ноге лежащего. Придя в положение «стойка на руках», игрок, постепенно сгибая руки, опускается до пола и зубами старается взять варежку. Помощник также слегка придерживает веревку. Кому удавалось взять зубами варежку, тот становился победителем ⁴⁰. Даже из самого описания положений игрока видно, что такие позы мог выполнить только хорошо физически подготовленный человек. Другая игра *уму муэ* («пей воду»). Игрок становится ногами на невысокую скамеечку (высота от пола 15—20 см). Чуть впереди ставится наполненная водой чашка или кладется что-то вкусное. Игрок пропускает руки между ног и берется ими за край скамеечки. Постепенно наклоняясь вперед и перенося центр тяжести на руки (локтями упираясь в живот) он выпрямляет ноги. В таком положении, сохраняя равновесие, наклоняется к чашке и старается выпить или съесть ее содержимое, а затем возвратиться в исходное положение ⁴¹. Менее сложный вариант игры, называемый *муумукачуу* был таков: игрок становится ногами на скамеечку (*бэдули*), между его ступнями ставится берестяная «чумашка» с водой. Задача игрока — держась руками за пятаки, нагнуться и выпить воду из чумашки, не упав при этом со скамеечки ⁴².

Тирэпту вачини изображает борьбу двух малышей. Один человек надевал на руки и на ноги обувь, к спине приделывал две подушки, надевал на них две шапки, а голову прятал под одежду. Руками и ногами изображал борьбу двух малышей («тирэпту вачини» — буквально — «подушки борются») ⁴³.

Сейчас многие традиционные способы физического воспитания ульчей неоправданно забыты. Европейская система физического воспитания детей и подростков, или модель «закрытой школы» не приносит положительных результатов среди народов Севера (в том числе и ульчей) ⁴⁴. В отличие от традиционных методов, сложившихся в суровых климатических условиях, она не отвечает главной цели — воспитанию закаленного, выносливого, ловкого человека, способного в совершенстве овладеть исконными промыслами. В настоящее время самобытные средства физического воспитания ульчей — игры, физические упражнения и состязания — преломляются в национальных видах спорта ⁴⁵. Так, например, в районном центре — с. Богородское летом 1958 г. был проведен праздник, в его программу входили: национальные прыжки, борьба, стрельба из лука и винтовки, гребля, бег ⁴⁶. А в 1960 г. у ульчей проводились первые краевые соревнования по национальным видам спорта народов Нижнего Амура, которые они выиграли у нанайцев, удэгейцев и нивхов. С этого времени сборная команда ульчского района постоянно принимает участие в краевых соревнованиях по национальным видам спорта народов Приамурья. В 1966 г. впервые национальные соревнования получили официальный статус ⁴⁷. Однако, правила соревнований по национальным видам спорта народов Приамурья были оформлены лишь в 1984 г. ⁴⁸ В этом же году была создана и первая краевая (Хабаровского края) классификация национальных видов спорта народов Приамурья ⁴⁹, в соответствии с которой ульчи получили право присваивать участникам состязаний спортивные разряды и звание «Кандидат в мастера по национальным видам спорта». Таким образом, традиционная физическая культура ульчей получила новый импульс к возрождению и развитию. В 1988 г. была создана и утверждена Госкомспортом РСФСР Единая Всероссийская классификация по национальным видам спорта народов Севера, куда вошли и национальные виды спорта ульчей ⁵⁰. Надо отметить, что до 1985 г. такие соревнования у ульчей проводились только среди взрослого населения, детям и подросткам отводилась роль наблюдателей и болельщиков. Это нанесло большой вред традиционной физической культуре ульчей, тем более, что современная школьная программа по физическому воспи-

танию, как уже было сказано, совершенно не учитывает вековых традиций народов Севера в этой области. Была разорвана связующая нить поколений, исторически способствовавшая передаче накопленного опыта от старых к молодым во всех сферах жизни ульчей. Искусственное выключение из этого процесса молодого поколения ульчей привело к исчезновению многих элементов традиционной физической культуры. Только в 1985 г. впервые были проведены районные и краевые соревнования по национальным видам спорта народов Приамурья среди школьников, которые теперь стали традиционными; они значительно активизировали на местах (в селах, поселках) спортивно-массовую работу в области национального спорта и игр среди детей и подростков.

Таким образом, традиционная физическая культура ульчей в настоящее время переживает свое второе рождение, она становится более популярной и массовой, особенно среди молодежи. В этом видится залог того, что традиционные игры и состязания ульчского народа не только не окажутся утерянными, но и будут способствовать дальнейшему развитию национальной физической культуры народов Севера.

Примечания

- ¹ Смоляк А. В. Ульчи. М., 1966. С. 121—122.
- ² Золотарев А. М. Родовой строй и религия ульчей. Хабаровск, 1939; Смоляк А. В. Указ. раб.
- ³ Полевые записи автора (здесь и далее — хранятся в личном архиве). 1985 (информатор Лонки Прокопий Васильевич, с. Богородское Ульчского р-на Хабаровского края).
- ⁴ Там же (информатор Донкан Кирилл Семенович, с. Солонцы Ульчского р-на Хабаровского края).
- ⁵ Там же (см. сноску 3).
- ⁶ Там же (информатор Дейчули Петр Леонтьевич, с. Булава Ульчского р-на Хабаровского края).
- ⁷ Там же (информатор Дейчули Петр Никитович, с. Ухта Ульчского р-на Хабаровского края).
- ⁸ Там же.
- ⁹ Смоляк А. В. Указ. раб. С. 122.
- ¹⁰ Полевые записи автора. 1985 (см. сноску 6).
- ¹¹ Там же (информатор Дятала Вадяка Константинович, с. Кольчом Ульчского р-на Хабаровского края).
- ¹² Там же (см. сноску 4).
- ¹³ Прокопенко В. И. Самобытные игры нанайцев. Хабаровск, 1989. *Его же*. Игры и национальные виды спорта народностей Севера — нивхов. Научно-методические рекомендации. М., 1988.
- ¹⁴ Полевые записи автора. 1985 (см. сноску 4).
- ¹⁵ Там же (см. сноску 3).
- ¹⁶ Там же (информатор Кев Сергей Алексеевич, с. Булава).
- ¹⁷ Там же (см. сноску 11).
- ¹⁸ Смоляк А. В. Указ. раб. С. 122.
- ¹⁹ Полевые записи автора. 1985 (см. сноску 3).
- ²⁰ Краски земли Дерсу. Хабаровск, 1982. С. 248.
- ²¹ Полевые записи автора. 1985 (см. сноску 16).
- ²² Там же (см. сноску 11).
- ²³ Там же (см. сноску 16).
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Смоляк А. В. Указ. раб. С. 122.
- ²⁶ Там же. С. 49.
- ²⁷ Полевые записи автора. 1985 (см. сноску 3).
- ²⁸ Золотарев А. М. Указ. раб. С. 108, 111.
- ²⁹ Полевые записи автора. 1985 (см. сноску 4).
- ³⁰ Золотарев А. М. Указ. раб. С. 110.
- ³¹ Полевые записи автора. 1985 (см. сноску 3).
- ³² Там же (информатор — нивх Писин Василий Константинович, с. Тахта Ульчского р-на Хабаровского края).
- ³³ Там же.
- ³⁴ Там же (см. сноску 3).
- ³⁵ Там же (см. сноску 6).
- ³⁶ Смоляк А. В. Указ. раб. С. 122.
- ³⁷ Полевые записи автора. 1985 (см. сноску 32).
- ³⁸ Смоляк А. В. Указ. раб. С. 122.
- ³⁹ Полевые записи автора. 1985 (см. сноску 6).
- ⁴⁰ Там же.
- ⁴¹ Там же.

⁴² Смоляк А. В. Указ. раб. С. 122.

⁴³ Там же. С. 123.

⁴⁴ Отаина Г. А. Проблемы обучения и воспитания молодежи народностей южной зоны Дальнего Востока СССР // Тез. докл. и сообщ. Всесоюзн. научн. конф. «Народности Севера: проблемы и перспективы экономического и социального развития». Новосибирск, 1983. С. 114—116; Турченко В. Н., Траскунова М. М., Еремин С. Н. О совершенствовании системы образования и подготовки к труду молодежи в условиях Советского Севера // Культура народностей Севера: традиции и современность. Новосибирск, 1986. С. 123—134; Прокопенко В. И. Место традиционной «физической культуры» народностей Севера в современном процессе физического воспитания детей // Тез. докл. Всесоюзн. научн. конф., посвященной 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции «Физическая культура и спорт как элемент образа жизни и культуры детей в условиях социализма» (22—25 июня 1987 г., пос. Шушенское). Красноярск, 1987. С. 48—50.

⁴⁵ Смоляк А. В. Указ. раб. С. 261.

⁴⁶ Там же. С. 262.

⁴⁷ Гутнев Р. Г. Правила соревнований по национальным видам спорта народов Севера, населяющих территорию Советского Дальнего Востока. Метод, пособие для коллективов физкультуры. Хабаровск, 1966.

⁴⁸ Бельды В. Ч., Прокопенко В. И. Правила соревнований по национальным видам спорта народностей Приамурья. Хабаровск, 1984.

⁴⁹ Их же. Классификация национальных видов спорта народностей Приамурья. Хабаровск, 1984.

⁵⁰ Прокопенко В. И., Сысолятин Г. В. Единая Всероссийская классификация по национальным видам спорта народов Севера. М., 1988.

© 1990 г.

М. В. Сеславинская

ТАНЕЦ ТЕРАТАЛИ В ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИХ РИТУАЛАХ РАДЖАСТХАНА

Некоторые древние ритуалы до наших дней сохраняют ряд особенностей и деталей, первоначальное значение которых было давно утрачено. Происходит это в силу традиций, заставлявших исполнителей тщательно сберечь наследие предков. Примером такого отголоска древней культуры является ритуальный танец *тератали*, распространенный в североиндийском штате Раджастан, где традиционный уклад относительно слабо затронут влиянием современной цивилизации.

Тератали относится к категории «сидячих» танцев, известных у разных народов², но эту характеристику нельзя считать исчерпывающей. Скорее тератали — красивая и очень сложная композиция, включающая в себя, помимо чисто танцевальной пластики, зачатки жонглирования и эквилибра. Эта композиция, исполняемая только женщинами, составляет важнейшую часть ритуала посвящения гуманисту и философу XV в. гуру Баба Рамдео, который был при жизни возведен в ранг святого³. Вот как выглядит этот ритуал.

Камады⁴ и представители других каст, почитающие гуру Рамдео, собираются вечером в посвященном ему храме (ритуальная церемония может длиться всю ночь). Они рассаживаются перед изображением Рамдео. Как уже говорилось, танец исполняется только женщинами-камадами, и они садятся впереди, а мужчины-камады — за их спинами. Мужчины держат музыкальные инструменты, на которых они будут аккомпанировать танцовщицам. Руководит действием самый уважаемый из старших мужчин. Он возжигает благовония перед

Автор некоторое время находилась в среде камадов (1987 г.) и имела возможность подробно изучить технику танца, а также многократно наблюдала представления тератали и участвовала в ритуале, посвященном дню рождения Рамдео.